Дата поступления рукописи в редакцию: 01.07.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 21.07.2025 г.
DOI: 10.24412/2782-3830-2025-6-90-94

МИРОНОВА Наталья Артуровна,
магистр юриспруденции (МГИМО МИД России)
ведущий эксперт отдела международного арбитража
Арбитражного центра при РСПП,
e-mail: natalia.mironova.mn@gmail.com

ВЛИЯНИЕ ИНТЕГРАЦИОННОЙ ОГОВОРКИ НА ТОЛКОВАНИЕ ДОГОВОРОВ ПО КОНВЕНЦИИ ООН 1980 Г. О ДОГОВОРАХ МЕЖДУНАРОДНОЙ КУПЛИ-ПРОДАЖИ ТОВАРОВ

Аннотация. *В условиях развития трансграничного коммерческого оборота и глобальных перемен надежной опорой для предпринимателей служит предсказуемое и устойчивое регулирование. Одним из базовых правовых инструментов в сфере международной торговли является Конвенция ООН о договорах международной купли-продажи товаров 1980 г. (Венская конвенция). Среди прочего, она освещает и порядок определения содержания договора в случае разногласий сторон. Несмотря на значимость этого вопроса для предпринимателей, в российской юридической науке, почти не исследованной, оказывается тема толкования договоров по Венской конвенции при наличии в соглашении указания на его целостность (entire agreement). Именно систематизации подходов к влиянию таких интеграционных оговорок на порядок толкования договоров по Конвенции ООН о договорах международной купли-продажи товаров 1980 г. и посвящена настоящая работа.*

Ключевые слова: *Конвенция ООН о договорах международной купли-продажи товаров 1980 г., толкование договора, интеграционные оговорки, целостность соглашения, entire agreement clause, merger clause, parol evidence rule.*

MIRONOVA Natalia A.,
Master of Law, International Law faculty
of the Moscow State Institute of International Relations Leading
expert on international arbitration of the Arbitration Centre at the RSPP

EFFECT OF THE INTEGRATION CLAUSE ON THE INTERPRETATION OF TREATIES UNDER THE 1980 UNITED NATIONS CONVENTION ON TREATIES SALE AND PURCHASE OF GOODS

Annotation. *In the context of growing cross-border trade and global changes, predictable and sustainable regulation serves as a reliable support for entrepreneurs. One of the basic legal instruments in the field of international trade is the United Nations Convention on Contracts for the International Sale of Goods of 1980 (CISG). Among other things, it provides for the procedure for interpretation of the content of a contract in case of disagreement between the parties. Despite the importance of this issue for business, the topic of interpreting contracts containing a merger (entire agreement) clause under the CISG remains almost unexplored in Russian legal doctrine. This work is intended to systemize the approaches to the impact of such merger clauses on the interpretation of contracts under the CISG.*

Key words: *United Nations Convention on Contracts for the International Sale of Goods of 1980 (CISG), contract interpretation, integration agreement, entirety of contract, entire agreement clause, merger clause, parol evidence rule.*

Предсказуемость правового регулирования – один из важнейших факторов, способствующих стабильности гражданского оборота. Особенно сложным обеспечение такой стабильности видится, когда речь идет о международной торговле. Именно поэтому столь большое значение имеют международные договоры, направленные на регламентацию трансграничной коммерции. Одним из наиболее широко применимых актов такой категории является разработанная комиссией ООН по праву международной торговли (ЮНСИТРАЛ) и принятая дипломати-

ческой конференцией в г. Вене в 1980 году конвенция ООН о договорах международной купли-продажи товаров (далее – Конвенция), которая сегодня действует для 97 стран самых различных правовых традиций [1]. Представляется, что предусмотренные Конвенцией механизмы – унифицирующие подходы различных юрисдикций к договорам купли-продажи – продолжают служить гарантом развития трансграничной торговли, обеспечения защиты прав и законных интересов ее участников. Именно поэтому автор полагает, что важным – и с практической, и с теоретической точек зрения – является анализ подходов, сложившихся в доктрине и правоприменительной практике, к различным положениям Конвенции.

В настоящей статье автор исследует довольно точечный вопрос о том, как включение сторонами договора так называемой интеграционной оговорки (оговорки о поглощении) [2] влияет на применение механизма толкования договора по правилам ст. 8 Конвенции.

Постановка именно такого вопроса вызвана тем, что, на взгляд автора, одним из центральных вопросов договорного права является определение содержания соглашения сторон. Особенную актуальность этот вопрос имеет, когда речь идет о трансграничных контрактах, сторонами которых выступают лица разного правопонимания, ценностного и культурного опыта.

Так, ст. 8 Конвенции предполагает двуступенчатый тест определения воли сторон при толковании договоров. Во-первых, необходимо определить истинные намерения сторон (применить так называемый субъективный тест, предусмотренный п. 1 ст. 8 Конвенции). Во-вторых, если первый шаг оказался неприменимым, следует рассмотреть, как бы предлагаемые обстоятельства были истолкованы разумным третьим лицом (объективный тест, п. 2 ст. 8 Конвенции). Ключевым при поиске воли сторон является оценка всех релевантных обстоятельств дела, «включая переговоры, любую практику, которую стороны установили в своих взаимных отношениях, обычаи и любое последующее поведение сторон» (п. 3 ст. 8 Конвенции) [3].

Несмотря на прямое указание Конвенции на возможность учитывать все соответствующие обстоятельства, стороны трансграничных договоров имеют практику включать в соглашение так называемые интеграционные оговорки (entire agreement clause, merger clause, что созвучно с т.н. parol evidence rule в традиции общего права). Подобные оговорки могут иметь различное содержание, однако смысл их сводится к тому, что стороны договора подтверждают, что все их договоренности были в полной мере отражены в тексте договора, а все, что было до и вокруг его заключения, не должно служить основанием для изменения, дополнения, исключения условий договора, а также его толкования [4, 5, 6].

Вместе с тем остается очевидным, что включение такого условия в договор не может гарантировать отсутствие при возникновении спорной ситуации неоднозначных взглядов на одни и те же положения договора. В таком случае встает вопрос: на чем правоприменителю основывать свои выводы о смысле договора, если изучение материалов преддоговорного этапа как бы не санкционировано сторонами договора? Как отмечается в доктрине, ответом на этот вопрос может стать стремление сторон не допустить «реконструкции их [сторон] истинной воли», а вместо этого привлечение внимания правоприменителя к «требованиям разумности и справедливости» [4]. Однако как понять, в каком случае полагается рассматривать «все релевантные обстоятельства», а когда их следует игнорировать?

В то время как сама тема толкования договоров по Конвенции, в частности вопрос об эффекте интеграционных оговорок, не являются новыми для юридической науки в целом [4, 5, 6], пожалуй, справедливо сказать, что вопрос об оговорках о целостности в контексте Конвенции едва ли становился предметом самостоятельных исследований на русском языке.

Традиционно рекомендации по надлежащему толкованию и применению Конвенции дает ее консультативный совет (CISG Advisory Council) в так называемых Мнениях (Opinions). Так, в Мнении № 3 консультативный совет анализирует национальные подходы к интеграционным оговоркам и их соотношение с положениями Конвенции [7].

Одной из важных концепций в этом смысле является Parol Evidence Rule – подход, распространенный в странах общего права (преимущественно, США), согласно которому, заключив соглашение в письменной форме, стороны отразили в нем – в рамках его т.н. «четырех углов» (four corners doctrine) [8] – все достигнутые договоренности (интегрировали их). Следовательно, дополнение и/или изменение их преддоговорными материалами (а иногда и ссылки на поведение после заключения договора) недопустимо, как минимум, пока не доказано иное с учетом обстоятельств дела (п. 1.2.6 Мнения № 3).

В противовес изложенному подходу, в странах романо-германской правой семьи, в целом, допускаются все способы обоснования смысла договорных положений, в том числе и использование в качестве доказательств преддоговорных материалов (п. 1.2.8 Мнения № 3).

Другой концепцией, проанализированной консультативным советом Конвенции в Мнении № 3 стало Plain Meaning Rule – правило американского права, согласно которому при толковании договора приоритет следует отдавать буквальному значению написанного, когда это возможно.

Следует подчеркнуть, что обе указанные выше концепции применимы не как договорные конструкции, а как предлагаемые национальными правопорядками презумпции.

В свою очередь интеграционная оговорка (оговорка о целостности договора), она же оговорка о полноте соглашения (merger clause, entire agreement clause) – это условие договора, предполагающее волеизъявление сторон ограничить возможность обращения к определению прав и обязанностей сторон на основании или с учетом каких-либо заявлений вне письменного договора-документа.

Касательно соотношения указанных трех концепций с Конвенцией, следуя логике Мнения № 3 консультативного совета Конвенции, отметим следующее.

В первую очередь, стоит сказать, что превалирующая позиция состоит в том, что Parol Evidence Rule и Plain Meaning Rule, не применимы при определении содержания и толковании договоренностей сторон по Конвенции. Причиной для этого служит то, что порядок толкования договоров в должной мере раскрыт непосредственно в Конвенции, а значит, основания обращаться к национальному регулированию в отсутствие так называемого внешнего пробела (п. 2 ст. 7 Конвенции) нет (п 2.5 Мнения № 3).

Тем не менее, прецеденты применения Parol Evidence Rule к договорам, регулируемым Конвенцией, все же есть [9], что однако критикуется в доктрине [8].

В противовес двум описанным концепциям включение интеграционной оговорки в договор, как результат волеизъявления сторон, а значит, применение ее положений в полной мере соответствует Конвенции – в частности, ст. 6 Конвенции.

Вместе с тем, правоприменителю неизбежно придется поставить вопрос об объеме и смысле условия договора о его целостности – планировали ли стороны договора, действительно, ограничить средства обоснования их намерений текстом договора. В этом случае возникает своего рода парадокс – как отмечает консультативный совет, а за ним и самостоятельные исследователи, последствия применения такой оговорки следует устанавливать посредством ее толкования по ст. 8 Конвенции, принимая во внимание все соответствующие обстоятельства. Такой подход, стоит отметить, нашел отражение и в правоприменительной практике [11]. В частности, есть практика и отказа в обращении к «внешней переписке» из-за наличия оговорки о целостности договора [12].

В этом контексте консультативный совет Конвенции предлагает разделять две задачи, которые выполняют в таком случае интеграционные оговорки (п. 4.1 Мнения № 3). Первая – ограничить возможность обращения к относимым обстоятельствам в целях продвижения позиции, которая дополняет закрепленное в договоре или противоречит его тексту. При этом рассматривать содержание условия о целостности предлагается как изменение положений ст. 11 Конвенции. Представляется, что это необходимо учитывать в контексте заявлений, которые имеют возможность делать государства при присоединении к Конвенции (и которое сделала, в том числе, Российская Федерация) [1]. Вторая возможная задача интеграционной оговорки – ограничить обращение к внешним обстоятельствам непосредственно при толковании договора. В таком случае поиск смысла, заложенного в интеграционную оговорку сторонами, следует осуществлять по правилам ст. 8 Конвенции.

При этом среди обстоятельств, которые необходимо учитывать при определении объема интеграционной оговорки, является вопрос о том, обсуждались ли они контрагентами или были включены на правах общих условий договора (boiler plate clauses) [13].

Примечательно в этом контексте в целях сравнения с подходом Конвенции и то, что согласно Принципам международных торговых договоров УНИДРУА (в редакции 2016 года), которые унифицируют правила международной коммерции, также содержится указание на возможность включения сторонами в договор интеграционной оговорки (п. 2.1.17) [14]. Однако здесь же напрямую закрепляется, что такая оговорка не может запретить обращаться к сопутствующим обстоятельствам в целях толкования договора.

Резюмируя все изложенное выше, отметим, что при наличии в международном договоре купли-продажи интеграционной оговорки следует исходить из того, что контрагенты могут по правилам ст. 6 Конвенции изменить правила, предусмотренные Конвенцией, в том числе и ее статьей 8 о порядке толкования. Вместе с тем для определения степени влияния такой оговорки на порядок толкования соглашения, в первую очередь, стоит подвергнуть толкованию саму же интеграционную оговорку. При этом стоит иметь в виду, что, когда это допускают национальные правила о форме договоров, интеграционная оговорка может иметь эффект не только для порядка толкования договоров (то есть определения содержания того, что стороны закрепили в письменной форме), но и для определения объ-

ема договоренностей (включены ли в договор в широком смысле, например, обещания сторон, отраженные в преддоговорной переписке, мог ли договор быть изменен вне документарной формы).

Список литературы:

[1] Статус текстов: Конвенция Организации Объединенных Наций о договорах международной купли-продажи товаров (Вена, 1980 год) // Сайт Организации Объединенных Наций. URL: https://uncitral.un.org/ru/texts/salegoods/conventions/sale_of_goods/cisg/status (дата обращения: 14.06.2025).

[2] Байрамкулов, А. К. Толкование договора в российском и зарубежном праве / Байрамкулов А.К. - Москва :Статут, 2016. – 224 с. (КонсультантПлюс) ISBN 978-5-8354-1188-7. - Текст : электронный. - URL: https://znanium.com/catalog/product/605753 (дата обращения: 22.06.2025). – Режим доступа: по подписке.

[3] О договорах международной купли-продажи товаров Конвенция ООН 1980 г. // Сайт Организации Объединенных Наций [Электронный ресурс]. URL: https://uncitral.un.org/sites/uncitral.un.org/files/media-documents/uncitral/ru/v1056999-cisg-e-book-r.pdf (дата обращения: 24.06.2025).

[4] А.К. Байрамкулов, А.Г. Карапетов. Комментарий к статье 431 Гражданского кодекса Российской Федерации. – Договорное право (общая часть) : постатейный комментарий к статьям 420–453 Гражданского кодекса Российской Федерации [Электронное издание. Редакция 2.0] / Отв. ред. А. Г. Карапетов. – Москва : М-Логос, 2020. – 1425 с. – (Комментарии к гражданскому законодательству #Глосса.).

[5] Мехонцева, А. А. Интеграционная оговорка: сравнительно-правовое исследование (часть 1) / А. А. Мехонцева // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. – 2023. – № 8. – С. 178-208. – DOI 10.37239/2500-2643-2023-18-8-178-208. – EDN EHHDUV.

[6] Мехонцева, А. А. Интеграционная оговорка: сравнительно-правовое исследование (часть 2) / А. А. Мехонцева // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. – 2023. – № 9. – С. 137-171. – DOI 10.37239/2500-2643-2023-18-9-137-171. – EDN XMGPFU.

[7] CISG-AC Opinion no 3, Parol Evidence Rule, Plain Meaning Rule, Contractual Merger Clause and the CISG, 23 October 2004. Rapporteur: Professor Richard Hyland, Rutgers Law School, Camden, NJ, USA. — Adopted by the CISG Advisory Council following its 7th meeting, in Madrid. — Текст: электронный // CISG Advisory Council. Available at: Institute of International Commercial Law, Pace Law School website. — URL: https://iicl.law.pace.edu/cisg/page/cisg-advisory-council-opinions.

[8] Franco Ferrari in: The Draft UNCITRAL Digest and Beyond: Cases, Analysis and Unresolved Issues in the U.N. Sales Convention. Papers of the Pittsburgh Conference Organized by the Center for International Legal Education (CILE)/ F. Ferrari, J. Lookofsky, M. Brindge, P.P. Viscasillas [et al.]; ed. by F. Ferrari, H. Flechtner, R. A. Brand — München: Sellier. European Law Publishers GmbH, 2004. — 875 p. — ISBN 3-935808-14-3.

[9] 5th Circuit U.S. Court of Appeals, United States, 15 June 1993 (Beijing Metals & Minerals Import/Export Corporation v. American Business Center, Inc., 993 F.2d 1178) – URL: https://www.unilex.info/cisg/case/10. (дата обращения: 24.06.2025).

[10] United Nations Commission On International Trade Law (UNCITRAL) Digest of Case Law on the United Nations Convention on Contracts for the International Sale of Goods, 2016 Edition // United Nations Organization official website. URL: https://uncitral.un.org/sites/uncitral.un.org/files/media-documents/uncitral/en/cisg_digest_2016.pdf (дата обращения: 24.05.2025).

[11] Supreme Court of New South Wales, 16 December 2009 (Franklins Pty Ltd v Metcash Trading Ltd). – URL: https://www.uncitral.org/clout/clout/data/aus/clout_case_1136_leg-2786.html. (дата обращения: 24.06.2025).

[12] C. Brunner, C. Hurni, M. Kissling in : Commentary on the UN Sales Law (CISG)/ D. Akikol, M. Altenkirch, K. Balogh, C. Hurni [et al.]; ed. by C. Brunner and B. Gottlieb — The Netherlands: Kluwer Law International BV, 2019. — 752 p. — ISBN 978-90-411-9978-2.

[13] UNIDROIT Principles 2016. International Institute for the Unification of Private Law website. URL: https://www.unidroit.org/wp-content/uploads/2021/06/Unidroit-Principles-2016-English-i.pdf. (дата обращения: 24.06.2025).

Spisok literatury:

[1] Status tekstov: Konvenciya Organizacii Ob»edinennyh Nacij o dogovorah mezhdunarodnoj kupli-prodazhi tovarov (Vena, 1980 god) // Sajt Organizacii Ob»edinennyh Nacij. URL: https://uncitral.un.org/ru/texts/salegoods/conventions/sale_of_goods/cisg/status (data obrashcheniya: 14.06.2025).

[2] Bajramkulov, A. K. Tolkovanie dogovora v rossijskom i zarubezhnom prave / Bajramkulov A.K. - Moskva :Statut, 2016. – 224 s. (Konsul'tantPlyus) ISBN 978-5-8354-1188-7. - Tekst : elektronnyj. - URL: https://znanium.com/catalog/product/605753 (data obrashcheniya: 22.06.2025). – Rezhim dostupa: po podpiske.

[3] O dogovorah mezhdunarodnoj kupli-prodazhi tovarov Konvenciya OON 1980 g. // Sajt Organizacii Ob"edinennyh Nacij [Elektronnyj resurs]. URL: https://uncitral.un.org/sites/uncitral.un.org/files/

media-documents/uncitral/ru/v1056999-cisg-e-book-r.pdf (data obrashcheniya: 24.06.2025).

[4] A.K. Bajramkulov, A.G. Karapetov. Kommentarij k stat'e 431 Grazhdanskogo kodeksa Rossijskoj Federacii. – Dogovornoe pravo (obshchaya chast') : postatejnyj kommentarij k stat'yam 420–453 Grazhdanskogo kodeksa Rossijskoj Federacii [Elektronnoe izdanie. Redakciya 2.0] / Otv. red. A. G. Karapetov. – Moskva : M-Logos, 2020. – 1425 s. – (Kommentarii k grazhdanskomu zakonodatel'stvu #Glossa.).

[5] Mekhonceva, A. A. Integracionnaya ogovorka: sravnitel'no-pravovoe issledovanie (chast' 1) / A. A. Mekhonceva // Vestnik ekonomicheskogo pravosudiya Rossijskoj Federacii. – 2023. – № 8. – S. 178-208. – DOI 10.37239/2500-2643-2023-18-8-178-208. – EDN EHHDUV.

[6] Mekhonceva, A. A. Integracionnaya ogovorka: sravnitel'no-pravovoe issledovanie (chast' 2) / A. A. Mekhonceva // Vestnik ekonomicheskogo pravosudiya Rossijskoj Federacii. – 2023. – № 9. – S. 137-171. – DOI 10.37239/2500-2643-2023-18-9-137-171. – EDN XMGPFU.

[7] CISG-AC Opinion no 3, Parol Evidence Rule, Plain Meaning Rule, Contractual Merger Clause and the CISG, 23 October 2004. Rapporteur: Professor Richard Hyland, Rutgers Law School, Camden, NJ, USA. — Adopted by the CISG Advisory Council following its 7th meeting, in Madrid. — Tekst: elektronnyj // CISG Advisory Council. Available at: Institute of International Commercial Law, Pace Law School website. — URL: https://iicl.law.pace.edu/cisg/page/cisg-advisory-council-opinions.

[8] Franco Ferrari in: The Draft UNCITRAL Digest and Beyond: Cases, Analysis and Unresolved Issues in the U.N. Sales Convention. Papers of the Pittsburgh Conference Organized by the Center for International Legal Education (CILE)/ F. Ferrari, J. Lookofsky, M. Brindge, P.P. Viscasillas [et al.]; ed. by F. Ferrari, H. Flechtner, R. A. Brand — München: Sellier. European Law Publishers GmbH, 2004. — 875 p. — ISBN 3-935808-14-3.

[9] 5th Circuit U.S. Court of Appeals, United States, 15 June 1993 (Beijing Metals & Minerals Import/Export Corporation v. American Business Center, Inc., 993 F.2d 1178) – URL: https://www.unilex.info/cisg/case/10. (data obrashcheniya: 24.06.2025).

[10] United Nations Commission On International Trade Law (UNCITRAL) Digest of Case Law on the United Nations Convention on Contracts for the International Sale of Goods, 2016 Edition // United Nations Organization official website. URL: https://uncitral.un.org/sites/uncitral.un.org/files/media-documents/uncitral/en/cisg_digest_2016.pdf (data obrashcheniya: 24.05.2025).

[11] Supreme Court of New South Wales, 16 December 2009 (Franklins Pty Ltd v Metcash Trading Ltd). – URL: https://www.uncitral.org/clout/clout/data/aus/clout_case_1136_leg-2786.html. (data obrashcheniya: 24.06.2025).

[12] C. Brunner, C. Hurni, M. Kissling in : Commentary on the UN Sales Law (CISG)/ D. Akikol, M. Altenkirch, K. Balogh, C. Hurni [et al.]; ed. by C. Brunner and B. Gottlieb — The Netherlands: Kluwer Law International BV, 2019. — 752 p. — ISBN 978-90-411-9978-2.

[13] UNIDROIT Principles 2016. International Institute for the Unification of Private Law website. URL: https://www.unidroit.org/wp-content/uploads/2021/06/Unidroit-Principles-2016-English-i.pdf. (data obrashcheniya: 24.06.2025).

